

на образцах амарисских росписей, т. е. в ту пору, когда по имеющимся источникам связь между обеими культурами уже ослабевала¹.

Материал до-амарисского периода позволил и в данном случае на примере сосуда № 3612 из ГМИИ без помощи посторонних влияний и с большой наглядностью установить корни этой культуры и искусства в художественном прошлом самого Египта.

В. В. Павлов

ЗЕМЛЯНОЙ СКЛЕП 1949 г. В НЕКРОПОЛЕ НЕАПОЛЯ СКИФСКОГО

В 1949 г. Тавро-скифская экспедиция Крымского филиала и ИИМК АН СССР и ГМИИ, руководимая П. Н. Шульцем, открыла большой земляной склеп, относящийся к позднему некрополю Неаполя Скифского. Склеп был обнаружен при раскопках Симферопольского поселения кизил-кобинской культуры² на нижней террасе восточного склона возвышенного горизонта. Он представляет собой новый тип склепа в некрополе Неаполя Скифского.

Склеп (рис. 1) имел вход с северо-востока, т. е. со стороны склона, через дромос с двумя ступеньками, пологим скатом вместо третьей ступеньки и горизонтальным дном. Дромос в плане приближался по форме к сильно вытянутой трапеции с округленными углами, длиной 3 м и шириною у входа в погребальную камеру — 1,50 м, а на противоположном конце — 0,80 м. У входа в погребальную камеру дромос достигал глубины 1,80 м; к противоположному концу глубина его уменьшалась, следуя понижению естественного склона³.

Первоначально дромос был заложен крупными рваными камнями. Но еще в древности грабители, чтобы проникнуть в погребальную камеру, выбрали камни со стороны входа. Грабители отвалили также большую каменную плиту, закрывавшую вход в склеп.

Погребальная камера ориентирована перпендикулярно дромосу, с северо-запада на юго-восток, и также вырыта в материковой глине. В плане она имеет очертания неправильного четырехугольника с едва заметно выгнутыми сторонами. Размеры по длине оси — 4,50 м, по короткой — 2,70 м. Дно погребальной камеры ровное. Высота стен склепа 0,70 м. Они тщательно сглажены; в них на высоте 0,30—0,40 м от дна боковых стен (№№ 2 и 4) и одна — на задней стене напротив входа (№ 3).

Ниша № 1 имела почти прямоугольные очертания. Размеры ее: ширина — 0,40 м, высота и глубина — 0,20 м. Ниши № 2 и 4 — почти квадратных очертаний. Размеры их: ширина — 0,20 м, высота — 0,17 м, глубина — 0,15 м. Эти ниши обрамлены росписью, выполненной красной охрой непосредственно по глине. Орнамент ниши № 2 состоит из окаймляющей ее сверху и немного спускающейся по бокам полосы, от кото-

¹ Указание на этот факт, находящийся в явном противоречии с миграционистскими утверждениями, встречаем мы и в недавно переведенной на русский язык книге П е н д л е р и «Археология Крита», содержащей обширный и обстоятельно изученный материал, но в то же время страдающей всеми особенностями миграционистских теорий.

² Склеп перерезает культурный слой поселения, относящегося к значительно более ранней эпохе — VII—VI вв. до н. э. См. нашу статью «Раскопки Симферопольского поселения кизил-кобинской культуры в 1949 г.», КС ИИМК, вып. XXXIX.

³ Дромос был вырыт в материковой глине, однако следует учитывать, что при его сооружении был прорыт еще и почвенный слой толщиной до 1 м, в котором пятно не прослеживалось.

рой перпендикулярно отходят короткие язычки (рис. 2а). Орнамент ниши № 4 сходен с описанным, но сохранился плохо и полностью не восстанавливается. Заметны слабые следы краски под нишей. Ниша № 3 отличается дуговидной формой. Размеры ее: ширина и высота — 0,25 м, глубина — 0,15 м. Она также была окаймлена росписью, выполненной охрой по глине: наверху — две загибающиеся вниз в разные стороны

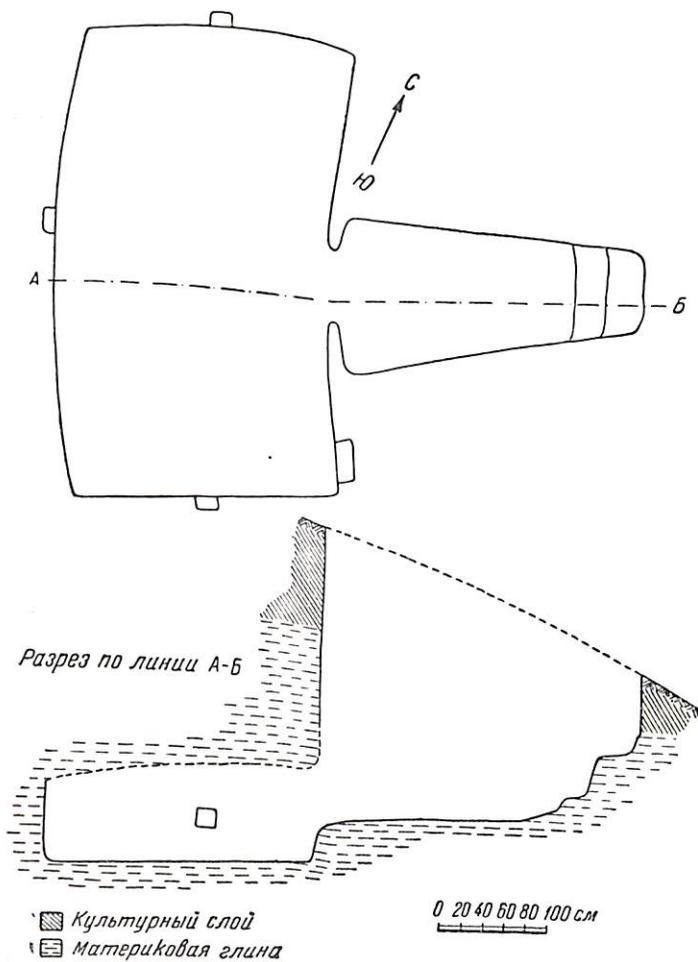

Рис. 1. План земляного склепа

волюты, по бокам — асимметричные зигзаги, внизу — следы полосы, с обеих сторон заканчивающейся слабо загнутыми вниз волютами (рис. 2б). В известных до сих пор земляных склепах Неаполя Скифского не встречалось ни ниш, ни росписи. В этом отношении наш склеп сближается со склепами Неаполя, высеченными в скале, открытыми раскопками 1945—1946 гг.¹ Особенно близкое сходство наблюдается с росписью, обрамляющей ниши в склепах №№ 2 и 4².

¹ П. Н. Шульц, Тавро-скифская экспедиция в 1946 г., «Сов. Крым», 1947, № 5, стр. 55—63.

² П. Н. Шульц, Работы Тавро-скифской экспедиции (1945—1946 гг.), Бюллетень ГМИИ «Памятники искусства», 1947, № 2, стр. 27, рис. 6.

Потолок склепа обвалился еще в древности. Расположение слоев, зафиксированное в центре, говорит о том, что до обвала в склеп нанесло темную землю, покрывшую дно слоем толщиной около 0,20 м. Это должно было произойти после ограбления,

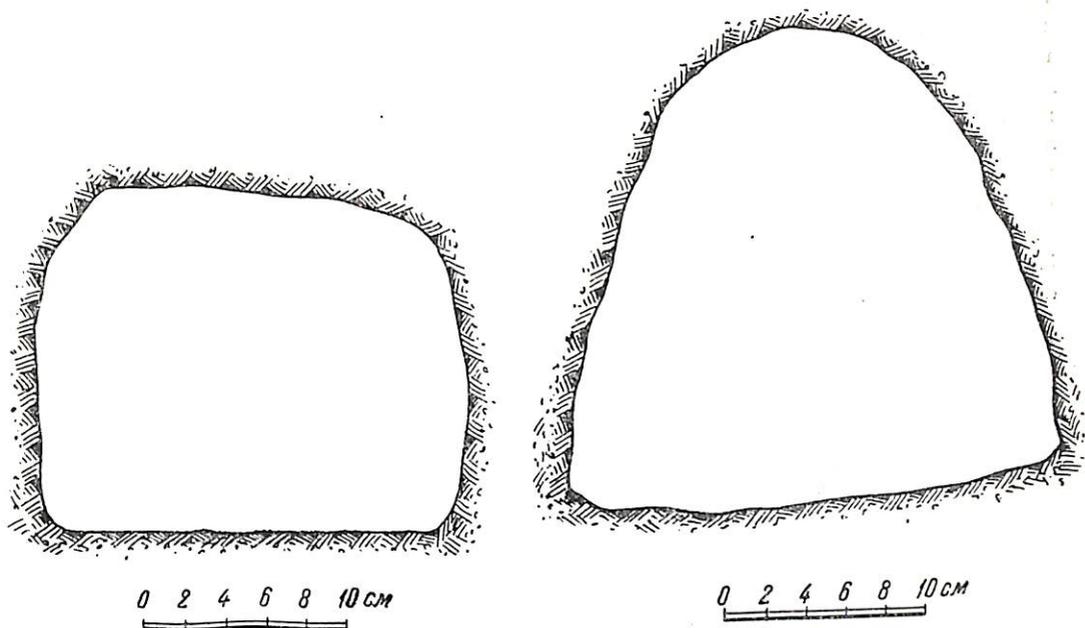

Рис. 2а и б. Роспись на стенках ниш: слева (а) — ниша № 2, справа (б) — ниша № 3

когда склеп был оставлен открытым. Затем вскоре произошел сильный обвал, в результате которого поверх темной земли лег слой глины толщиной 0,80 м, после чего в склеп продолжала натекать темная земля. Постепенно над обвалившейся глиной образовался слой темной земли толщиной 0,50 м. Таким образом, мы получаем общую толщину слоев темной земли в центре склепа около 0,70 м, что даст возможность восста-

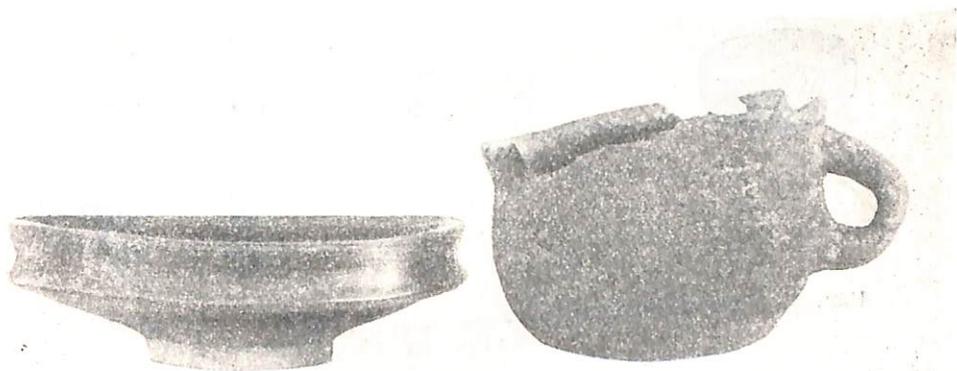

Рис. 3. Краснолаковое блюдо и лепной горшочек.

новить высоту потолка, совпадающую с высотой стенок. Если считать, что обрушенная глина, находящаяся в склепе, имеет больший объем, чем она имела до обвала, то можно предположить несколько более высокий потолок — 0,80—0,90 м. Отсюда следует, что потолок был прямой, или, скорее всего, имел очень незначительный свод. Именно несовершенство его устройства и должно было вызвать столь сильный обвал. К тому же

поразительное сходство остальных элементов строения нашего склена и высеченных в скале склепов Неаполя говорит в пользу такой реконструкции потолка.

Как уже отмечалось, склен был ограблен в древности. Большинство костей беспорядочно брошено в правой половине передней части склена и перед входом. Многие кости сгнили. Судя по разрозненным останкам, в склене было похоронено не менее шести человек. Два более или менее сохранившихся погребения дают некоторые сведения о погребальном обряде: в обоих случаях покойники лежали на кошме, погребение № 1 — головой на северо-восток, погребение № 2 — головой на юго-восток. Различная ориентация погребений в позднем некрополе Неаполя Скифского неоднократно наблюдалась и ранее и была отмечена В. П. Бабенчиковым. В мавзолее Неаполя Скифского ориентация костяков также различна¹.

При погребении № 1 слева на уровне плеча стояло краснолаковое блюдо (рис. 3а), а справа лежала кость коровы. На животе женского скелета находились сгнившие остатки скелета грудного ребенка и при нем — пастовые бусы. Из посуды, кроме

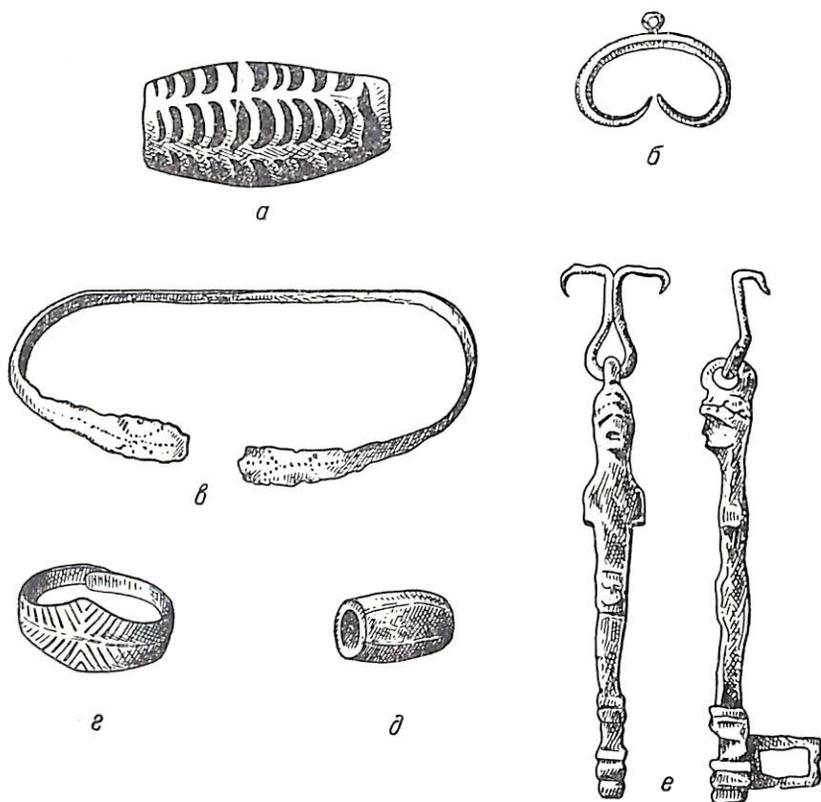

Рис. 4. Мелкие находки: а — пастовая бусина; б — с — предметы из бронзы

упомянутого блюда, в склене найден маленький лепной горшочек с ручкой, из серой глины с примесью памота, плохого лощения (рис. 3). Неизвестно, к какому погребению он относился. Грабители оставили немного вещей, и определить положение последних *in situ* невозможно. Среди находок (рис. 4) были обнаружены глиняные биконические пряслица, бронзовые украшения (браслет, кольца, привески), различ-

¹ В. П. Бабенчиков, Новый участок некрополя Неаполя Скифского, ВДИ, 1949, № 1, стр. 111; Н. Н. Погребова, Мавзолей Неаполя Скифского, КС ИИМК, XXI, стр. 24.

Рис. 5. Денарий Септимия Севера

ные бусы и прошнзи (стеклянные, пастовые, янтарные, агатовые, сердоликовые). Эти вещи характерны для поздних погребений Неаполя Скифского¹. Интересен бронзовый подвесной ключ в виде гермы (рис. 4е), сходный с найденным в Неаполе в 1946 г. в склене № 7². Ключи с гермами имеют аналогии также в Херсонесе³.

Особенно важна найденная в погребении № 1 серебряная монета (рис. 5). Это прекрасной сохранности денарий Септимия Севера. На лицевой стороне изображена голова Септимия Севера в лавровом венке вправо; надпись: SEVERVS PIVS AVG. BRIT. На оборотной стороне — богиня здоровья Salus, сидящая на троне, обращенная влево, кормящая змею, которую держит в правой руке. Надпись: P. M. TR. P. XVIII COS III P. P. Монета, по определению Л. П. Харко, относится к 210 г. н. э. Упомянутое краснолаковое блюдо, по определению Н. М. Лосевой, датируется II в. н. э. и происходит, по видимому, из Херсонеса. Факт находки блюда в одном погребении с монетой заставляет считать, что эта посуда бытовала и в несколько более позднее время. Таким образом, склеп датируется началом III в. н. э.

Спорным является вопрос об одновременности или повторности захоронений. Несколько покойников вполне могло быть похоронено одновременно во время эпидемии, и, возможно, именно для нескольких человек и был сооружен большой склеп. Однако возможности повторных погребений здесь, как и в других так называемых фамильных скленах Неаполя, отрицать нельзя, так как такой обычай определенно засвидетельствован В. П. Бабенчиковым в земляном склене № 16⁴. Следует отметить, что, в отличие от публикуемого склена, ни один из земляных скленов средней террасы не был ограблен. Более богатые каменные склены все оказались ограбленными. Принимая во внимание, что ограбление древних могил обычно происходило вскоре после похорон, трудно представить себе, чтобы оно могло сочетаться с повторными захоронениями.

Земляной склеп 1949 г. по своим размерам значительно превосходит все открытые ранее земляные склены Неаполя Скифского и отличается от них по форме. Он полностью воспроизводит в глине архитектуру выдолбленных в скале скленов некрополя Неаполя Скифского. Роспись его ниш также имеет ближайшие аналогии с росписью ниш этих скленов. Роспись по глине, впервые в Неаполе Скифском встреченная в нашем склене, известна в керченских скленах сабазнастов⁵, весь геометрический характер росписи которых сближает их с поздними скленами Неаполя, в особенности со скленом № 8.

Открытие склена 1949 г. дает новый материал для изучения погребальных сооружений крымских скифов и уточняет датировку поздних скленов Неаполя. Кроме того, оно значительно расширяет известные до сих пор границы некрополя Неаполя Скифского и отодвигает их до нижней террасы восточного склона возвышенности. Теперь не случайным оказывается погребение в подбое, перерезающем яму кизил-кобинского типа, с позднеримскими амфорами, открытое в 1948 г.⁶. Вполне возможно, что наш склеп не одинок и начинается собою новый, нижний ряд скленов некрополя Неаполя Скифского.

О. Д. Дашевская

¹ Н. И. Веселовский, ОАК, 1889, стр. 20—27; Ю. А. Кулаковский, ОАК, 1895, стр. 117; В. П. Бабенчиков, ук. соч., стр. 116 и 119.

² П. Н. Шульц, Тавро-скифская экспедиция, ... стр. 55.

³ ОАК, 1901, стр. 39, рис. 75.

⁴ В. П. Бабенчиков, ук. соч., стр. 117 сл.

⁵ АДЖ, стр. 401—434, табл. ХСVIII — С.

⁶ Т. М. Минаева, Отчет о раскопках поселения киммерийской эпохи у подножия Неаполя Скифского в 1948 г. (Рукопись, хранится в ГМШ), стр. 4 сл.